

ПОЛИТИКО-ЭКОНОМИЧЕСКИЕ ИТОГИ ДЕКАБРЯ 2014 Г.

С.Жаворонков

В декабре российские власти столкнулись с острым валютным кризисом, для преодоления которого была повышена учетная ставка до 17%, ряд государственных компаний, в том числе «Газпром» и «Роснефть», были обязаны вернуть валютные резервы на уровень октября, то есть продать часть валюты. Однако непростая ситуация сохраняется в связи с низкими ценами на нефть, предстоящими крупными выплатами российскими компаниями внешнего долга и общей мировой напряженностью. В. Путин в своем послании обещал налоговую амнистию физическим лицам (впрочем, пока не решен значительно более важный вопрос по юридическим лицам) и отказ от проверок на 3 года в отношении малого бизнеса, не имевшего серьезных нареканий предыдущие 3 года, а также выразил уверенность в невиновности В. Евтушенкова, после чего тот был освобожден. Эти неплохие для бизнеса новости, однако, оказались смазаны непонятным административным запретом на экспорт зерна, при том что Россия собрала крупный урожай и его дефицита не наблюдается.

Главным событием декабря 2014 г. стала разразившаяся острая фаза валютного кризиса, напомнившая события даже не 2008, а 1998 г. Курс рубля¹, еще в сентябре державшийся на отметке ниже 40 рублей за доллар, к началу декабря перешагнул психологически важную отметку в 50 рублей и продолжил уверенный рост: в «черный понедельник» 15 декабря курс вырос сразу на 6 рублей до 64 рублей за доллар, а к 18 декабря установил исторический рекорд в 67 рублей, после чего начал быстро снижаться, на следующий день опустившись до уровня 59 рублей, а к 23 декабря вернувшись на уровень в 54 рубля за доллар. Спреды при этом резко выросли, и курс продажи стал отличаться от курса покупки в несколько рублей даже на бирже, на розничном рынке достигая 5 и выше рублей. Возникла паника, во многих российских регионах валюта вообще стала исчезать из продажи. Банки резко снизили кредитование, стали отказываться от продажи импортных автомобилей, обанкротился входящий в тридцатку крупнейших банков «Траст» – одним словом, начало происходить все то, что обычно происходит во время валютного кризиса.

Казалось бы, что рубль продемонстрировал большую, практически линейную зависимость от цены на нефть, в отличие от 2008 г. Если в 2008 г. цена на нефть в течение полугода рухнула почти в три раза, что вызвало девальвацию рубля лишь на 30%, то в 2014 г. цена на нефть Urals за весь год снизилась в два раза (с 110 до 55 долл./барр.), при этом именно на осень пришелся активный период спада – с 99 до 55 долл./барр. Рубль при этом по-

дешевел с 33 рублей за доллар на начало года до 37 на начало сентября, и более чем 50 к началу декабря. Валюты основных стран – нефтеэкспортеров при этом дешевеют значительно меньше – в пределах 15–20%.

Однако эксперты выделяют еще несколько возможных причин эскалации валютного кризиса: действия Банка России (причем претензии к нему носят разнообразный и подчас противоположный характер), нарастание кредитных проблем крупных российских компаний, лишенных или ограниченных в доступе к дешевым кредитным рынкам США, ЕС и Японии, странную сделку по привлечению государственной компанией «Роснефть» 625 млрд руб. в виде облигаций 11 декабря, как раз накануне «черного понедельника». Разумеется, свою роль играла и общая атмосфера, кризис доверия экономических агентов к власти на фоне «дела Башнефти» и принимавшихся в режиме спецопераций, часто даже без формального учета позиции Правительства РФ, поправок в налоговое законодательство осенью 2014 г.

Руководство Банка России, как известно, является противником предлагаемых некоторыми левыми экономистами радикальных мер, таких как введение обязательной продажи валютной выручки, восстановление экспортного контроля или ограничений на трансграничное движение капитала. В свое время, в девяностые годы, эти меры показали свою слабую состоятельность в условиях низкого качества государственного аппарата, когда они препятствуют законной экономической деятельности, но отнюдь не мешают криминальной индустрии, умеющей получать все заветные разрешения (в этом серьезное отличие, например, от Китая,

¹ Под «курсом рубля» традиционно понимается курс покупки рублей за доллары.

на опыт которого любят ссылаться левые экономисты). Вместе с тем, и это отметил В. Путин на декабрьской пресс-конференции, Банк России запаздывал с традиционными мерами экономического регулирования, такими, как повышение учетной ставки¹. Эта классическая мера применялась за последние два десятилетия и Исландией, и Венгрией, и Латвией, и Мексикой, и Великобританией – странами, попадавшими в кризисы, и даже Китай в кризис 2008–2009 гг. резко повышал учетную ставку, хотя, как такового, валютного кризиса там не было. В итоге получалось, что дешевая ликвидность Банка России направлялась на валютный рынок, как самый прибыльный.

Ситуация с необходимостью выплаты внешнего долга российскими компаниями при сложностях с его рефинансированием, разумеется, также оказывала давление на валютный рынок. Общий долг (с процентами) Банк России оценивает в 867 млрд долл. Только за третий и четвертый квартал российские компании и государственные структуры должны выплатить более 120 млрд долл. с пиком в декабре (33 млрд долл.). В 2015 г. предстоит также выплатить более 100 млрд долл. При этом, количество привлеченных крупными российскими компаниями зарубежных кредитов во второй половине 2014 г. можно пересчитать по пальцам: два кредита у европейских банков привлек не внесенный в европейские санкционные списки «Газпром», кредиты также привлекли корпорации «Открытие» и Evraz через свое подразделение в США. Ничего не слышно и о привлечении каких-то китайских кредитов, о чем много говорилось в СМИ – но, однако, как выяснилось, даже на строительство газопровода в Китай аванс не был предусмотрен.

Состоявшееся 11 декабря крупнейшее за все время размещение рублевых облигаций «Роснефти» на 625 млрд руб. при отведенном на сбор заявок всего одном часе и ставке ниже доходности ОФЗ вызвало на рынке крайнюю обеспокоенность. Фонд национального благосостояния или Внешэкономбанк в любом виде в этой сделке, по уверениям менеджмента последнего, не участвовали. Возникло предположение, что фактически «Роснефть» кредитуются за счет денежной эмиссии, особенно учитывая назначенный на 15 декабря (тот самый «черный понедельник») ломбардный аукцион Банка России на похожую сумму в 700 млрд руб. – то есть, например, по схеме закладывания облигаций банками-приобретателями облигаций «Роснефти» Банку России. Ломбардный аукцион 15 декабря, в

итоге, был признан несостоявшимся. Однако даже если никакой дополнительной ликвидности не образуется, естественно предположить, что 625 млрд руб. пойдут, в частности, на погашение значительного внешнего долга «Роснефти», который, как известно, превышает суверенный долг Российской Федерации и по которому только в ближайшие несколько месяцев надо выплатить около 20 млрд долл. – примерно на четверть больше, чем средств на счетах «Роснефти», а ее прибыль по отчетности в третьем квартале 2014 г. сократилась до 1 млрд руб., год назад она была почти на два порядка выше. Руководство «Роснефти» объявило, что средства от размещения облигаций пойдут на внутренние инвестиции, и покупки валюты на них не осуществлялось и не планируется, хотя довольно ясно, что валюта компании не помешала бы, особенно в условиях падения цен на нефть, падения добычи и резкого снижения прибыли в текущем году.

Кроме повышения учетной ставки Банком России, российскими властями были предприняты следующие меры. Директивой Правительства РФ от 17 декабря было предписано таким компаниям-экспортерам, как «Газпром», «Роснефть», АЛРОСА, «Зарубежнефть» и ПО «Кристалл» (производство бриллиантов) с учетом их дочерних организаций до 1 марта 2015 г. привести размер валютных активов к уровню не выше, чем по состоянию на 1 октября 2014 г. — по оценкам участников рынка, это означает продажу не менее 40 млрд долл. Ограничений для частных компаний и государственных банков пока не вводилось. Государственная Дума приняла сразу в трех чтениях закон о докапитализации банков за счет бюджета на сумму 1 трлн руб. (аналогичная мера применялась в 2008 г.), причем распорядителем этих денег назначено не Правительство РФ, а Агентство по страхованию вкладов, и банки получают не деньги, а ОФЗ (которые, впрочем, можно заложить под кредиты Банка России). Предполагается, что эти деньги должны пойти в качестве кредитов реальному сектору экономики, однако, как это будет регулироваться пока неясно, и вообще вопрос, реально ли таким образом связать банковскую ликвидность. Вместе с тем Министерство финансов РФ изымает с депозитов российских банков порядка 1 трлн руб. бюджетных средств (это традиционная процедура в конце года), вместо этого проводя аукцион на размещение лишь 150 млрд руб. С целью привлечения вкладчиков в банки лимит страхового покрытия по вкладам населения увеличивается с 700 тыс. руб. до 1 млн 400 тыс.

В декабре озвучено традиционное ежегодное послание Президента России. Если не говорить о патетической его части, а взять конкретику, то выяс-

¹ Банк России повышал учетную ставку с 5,5% в начале года до 8% в середине лета, 9,5% 31 октября, 10,5% 11 декабря и 17% 16 декабря.

нится, что в сфере внутренней политики не обещано практически ничего, а в сфере экономики прозвучали довольно важные идеи, к конкретному исполнению которых есть, однако, важные вопросы.

В. Путин предложил идею амнистии капиталов для физических лиц. «...Если человек легализует свои средства и имущество в России, он получит твердые правовые гарантии, что его не будут таскать по различным органам, в том числе и правоохранительным, трясти его там и тут, не спросят об источниках и способах получения капиталов, что он не столкнется с уголовным или административным преследованием и к нему не будет вопросов со стороны налоговых служб и правоохранительных органов». Это уже вторая амнистия при В. Путине, первая (в 2007–2008 гг.) дала весьма скромные результаты – всего несколько миллиардов рублей при ожидавшихся многих миллиардах долларов. Новая амнистия обсуждалась в связи с принятием «антиофшорного законодательства» и многие эксперты предлагали распространить ее и на юридические лица с теми или иными условиями, но по этому вопросу окончательного решения нет, что касается амнистии для физических лиц, то ее итог, думается, будет ограниченным.

Кроме этого обещано зафиксировать действующие налоговые условия на 4 года. Этот вопрос ставился бизнесом еще осенью, на встрече с премьер-министром Д. Медведевым, однако власть тогда ушла от ответа. Хотя ряд налогов был поднят уже осенью, но если власти сдержат свое обещание не менять ставки таких налогов, как НДФЛ, НДС, налог на прибыль, социальных платежей и не будут вводить новые, это без сомнения станет позитивным фактом.

Обещано создать специальный реестр контрольных проверок предприятия, в котором будет отражаться ее инициаторы и ее результаты, а для малого бизнеса предлагается освободить от проверки в течение 3 лет тех, кто ранее в течение трех лет «не имел существенных нареканий». Здесь важно конечно и то, что понимать под «существенным», и что понимать под «малыми предприятиями» – сейчас законодательство относит к таким предприятия с выручкой менее 400 млн руб. без учета НДС при соблюдении ряда дополнительных критериев (отсутствие крупной доли государственного учредителя, численность сотрудников не более 100 человек и т. п.) Будем надеяться, что эти критерии не будут слишком сжаты.

Довольно загадочно прозвучала фраза о том, что «... Как и договаривались, для малых предприятий, которые регистрируются впервые, будут предоставлены двухлетние налоговые канику-

лы» – речь, видимо, идет о законопроекте, инициированным Правительством РФ, который в конце октября 2014 г. был направлен на рассмотрение в Государственную Думу.

Поставлены и макроэкономические задачи – снизить в среднесрочной перспективе инфляцию до 4%, что, впрочем, сейчас выглядит скорее как весьма долгосрочная задача.

На пресс-конференции в конце декабря В. Путин в целом развивал указанные тезисы, однако преподнес еще один «подарок бизнесу», объявив, что Следственному комитету не удалось доказать виновность владельца АФК «Система» В. Евтушенкова, проблема же с «Башнефтью» собственно не его вина, а следствие неправильной юрисдикции компании более 20-ти лет назад. Сам Евтушенков там же был приглашен на новогоднюю встречу с предпринимателями (она прошла за закрытыми дверями, об ее итогах нам неизвестно), а следствие сняло с него домашний арест. Таким образом, купивший «Башнефть» и затем лицензию на крупное месторождение им. Требса и Титова в Ненецком АО примерно за 90 млрд руб. и получивший порядка 190 млрд руб. дивидендов В. Евтушенков остался скорее в плюсе, но надо учитывать, что покупал он компанию в кризис 2008 г. на заемные средства и в этом был немалый коммерческий риск, так что о каком-либо дарении ему денег говорить не стоит. Однако сама история того, как крупный актив может быть признан неправильно оформленным двадцать лет назад, а предприниматель арестован по обвинению в «хищении», забудется нескоро и станет серьезным препятствием для инвестиций в сферу ТЭК – фактически, ими станут заниматься либо крупные российские, либо крупные транснациональные или национальные корпорации, российский же бизнес из этого процесса фактически исключается.

В декабре, несмотря на рекордный урожай в 104 млн т, возникла скандальная ситуация на рынке экспорта зерна. Без какого-либо закона его экспорт по железной дороге был остановлен 20 декабря на основании письма руководителя РЖД В. Якунина и поддержан министерством сельского хозяйства – таким образом, оказывается, надо остановить рост цен на зерно внутри России, хотя Россия более чем им обеспечена, учитывая государственные резервы, и роста цен, например, на хлеб, не наблюдается. Далее Правительство РФ объявило, что введет экспортную пошлину на зерно (ее введение в 2008 г. на запретительном уровне остановило экспорт зерна полностью, но в 2008 г. был низкий урожай из-за засухи, ничего подобного сейчас нет). Пока ее размер не известен. Таким образом, заявления об отказе от новых налогов уже начинают

сложно коррелировать с реальностью. Россия же, ранее добившаяся положения ведущего экспортера зерна в мире, занимается саморазрушением репутации на высококонкурентном рынке – кстати, к пользе той же Украины, Казахстана и т. п.

В зоне конфликта на Украине в декабре возникло, наконец, затишье – ранее, несмотря на формальное действие минских соглашений о перемирии, взаимные обстрелы продолжались практически ежедневно. 9 декабря при посредничестве ОБСЕ был объявлен «режим тишины», который, по заявлениям обеих сторон, в целом, соблюдается. Однако новые переговоры состоялись лишь 24 декабря, до того прекратился даже обмен пленными.

В декабре состоялось плановое подписание документов по созданию Евразийского экономического пространства с участием России, Белоруссии, Казахстана, Армении и Киргизии. Накануне Россия прекратила таможенную войну с Белоруссией, вновь разрешив поставки в Россию белорусского мяса. Перспективы же этого объединения, не особенно важного для России (оборот внешней торговли с этими странами менее 10%), пока не очень ясны. Самым конфликтным вопросом остается судьба экспортных пошлин на нефть, газ и нефтепродукты – их отмена декларируется к 2025 г., а сейчас существуют лимиты на беспошлинные поставки. ●